

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 94

DOI: 10.22378/kio.2022.1.10-22

Степная дипломатия Гиреев. Послание хана Джанибек-Гирея 1633 г.

Салават Ахмадуллин, Вадим Трапавлов

(Институт российской истории РАН)

Аннотация. Публикуется послание крымского хана Джанибек-Гирея к знати и народу Ногайской Орды 1633 г., сохранившееся в фонде 123 «Сношения России с ногайскими татарами» Российского государственного архива древних актов. В то время Ногайская Орда находилась в состоянии полного упадка и разложения. Междоусобные распри ногайской знати, сокрушительные удары калмыков, которые заняли бывшие ногайские кочевья за Волгой, притеснения со стороны русских астраханских воевод привели к тому, что ногаи стали постепенно переселяться в окрестные страны – в намерении обрести там покой и защиту. Одним из желанных и традиционных направлений миграций были причерноморские степи, пребывавшие под властью Гиреев. Ханское послание обращено к мирзам и незнатным предводителям кочевых общин («старым улусным людям»), но не к номинальному правителю распадавшейся Орды бию Канаю, так как к 1630-м годам он полностью утратил остатки авторитета. Одной из причин ханского воззвания был поиск Джанибек-Гиреем новых людских ресурсов (пусть и в виде сравнительно бедных, но многочисленных степняков) для укрепления своей власти в государстве, основательно ослабленном долгой междоусобной смутой – враждой между аристократическими кланами Ширинов и Мансуров. Кроме того, свежие конники были нужны для набегов на русское пограничье, которые участились в то время, когда силы Московского государства были отвлечены на Смоленскую войну. В обращении к ногаям хан не обозначает конкретных условий их пребывания в его подданстве, называя лишь область, по которой предстоит кочевать переселенцам с востока, – Приднепровье. Основной упор Джанибек-Гирей делает на единоверии и призыве к исламской солидарности. Мирзы, оставшиеся лояльными к русским властям, доставили крымскую грамоту в Астрахань, откуда воеводы переправили ее в Москву. В архиве сохранился оригинал послания и его русский перевод, сделанный в

Посольском приказе. В публикации представлены факсимилие документа и его переводы (XVII в. и современный).

Ключевые слова: Джанибек-Гирей, Крымское ханство, Ногайская Орда, ногаи, послание, миграции.

Для цитирования: Ахмадуллин С.З., Трапавлов В.В. Степная дипломатия Гиреев. Послание хана Джанибек-Гирея 1633 г. // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 1. С. 10–22. DOI: 10.22378/kio.2022.1.10-22

В конце первой трети XVII в. ситуация в Восточной Европе была довольно напряженной. Московское государство, оправляясь после Смуты, готовилось отвоевывать у Речи Посполитой утраченные земли. Закипала казацкая Украина, недовольная окатоличиванием и порядками, установленными польскими властями. Правители Крымского ханства (полноправного и активного участника политической жизни региона) стремились к участию в дипломатических и военных акциях своих северных соседей. При этом они не оставляли без внимания другое традиционное направление своей внешней политики – взаимоотношения с кочевыми народами обширной степной зоны, в том числе, с Ногайской Ордой (Большими Ногаями).

В 1610–1630-х гг. эта полития находилась в состоянии полного упадка и разложения. Междоусобные распри ногайской знати, сокрушительные удары калмыков, которые заняли бывшие ногайские кочевья за Волгой, притеснения со стороны русских астраханских воевод привели к тому, что ногаи стали постепенно переселяться в окрестные страны – в намерении обрести там покой и защиту. Одним из желанных и уже традиционных направлений их миграций были причерноморские степи, находившиеся под властью ханов Гиреев.

Правители Крыма Селямет-Гирей (1608–1610), Джанибек-Гирей (1610–1623, 1628–1635) и Мухаммед-Гирей III (1623–1628) в целом придерживались обычной для крымскотатарской элиты подозрительности и предубеждения по отношению к заволжским кочевникам. Те тоже питали к крымцам давнюю неприязнь¹. Впрочем, нередко получалось так, что обе стороны были вынуждены налаживать взаимные контакты. Стычки между ними в начале столетия были очень редкими, однако и союз не складывался. Время от времени улусные ополчения степняков присоединялись к крымской коннице в походах на кавказских горцев или на Украину. В 1613 г. бий (правитель) Ногайской Орды Иштерек выдал дочь за Джанибек-Гирея.

---

¹ О сложной истории крымско-ногайских отношений в XV–XVII вв. см. [28].

В Москве пристально следили за этими отношениями. Там не впечатлялись безосновательным бахвалством Иштерека, будто Джанибек-Гирей готов защищать его Орду от вражеских посягательств (подразумевались калмыки) и о намерении хана якобы передать главе Больших Ногаев крымский город Гёзлев, «чтоб мне с ним (ханом. – С.А., В.Т.) быти» [12, л. 2, 3, 9, 10; 13, л. 20, 21]. У того, несомненно, и в мыслях не было уступить био важнейшую крепость своего государства. Однако хан постоянно проявлял внимание к ситуации в Ногайской Орде.

В частности, после смерти бия Иштерека в 1619 г. Джанибек-Гирей выразил намерение видеть во главе Орды мирзу Кара Кель-Мухаммеда. В Москву донесли, что «он учинил себе Каракелмамет мурзу большим боярином и добрым к себе другом и... учинил его в Ногаех князем, и грамоту о том к нему послал». Впрочем, хан трезво оценивал пределы своей власти и понимал, что неправомочен назначать правителя Большим Ногаям, которые к тому времени уже давно пребывали под номинальным патронатом московского государя. Жест в отношении Кара Кель-Мухаммеда имел скопее характер рекомендации и сопровождался обращением к астраханским воеводам, которым предлагалось убедить царя Михаила Федоровича доверить главенство над Ордой этому мирзе. В Бахчисарае русским посланникам тоже внушалась мысль об этой кандидатуре как наилучшей. Хан доносил свою идею и непосредственно до царя. Тот реагировал неопределенно, указывая, что «княженье» будет вручено тому представителю ногайской элиты, «хто нам будет вернее, и о ком нагайские люди учнут бити челом» [14, л. 162–167; 15, л. 238, 239; 18, л. 19].

Такая активность крымцев настораживала Посольский приказ и воевод. Да и внутренний раскол в Орде не позволял Москве принять предложение Джанибек-Гирея. Ведь Кара Кель-Мухаммед (занимавший в Орде высокую командно-наместническую должность тайбуги) являлся кровным врагом могущественных мирз Тинмаметевых, и если бы он оказался во главе Орды, то была велика вероятность откочевки этого многолюдного клана в дальние восточные степи – к отколовшейся ногайской группировке Алтыулов или во владения хивинского хана. Это поставило бы крест на давнем стремлении русского правительства со временем превратить Тинмаметевых в государевых подданных [16, л. 73; 17, л. 353, 354].

Со своей стороны главные ногайские мирзы не имели ни малейшего желания вступать в зависимость от Бахчисарайя. Чувствуя за собой поддержку русских властей (впрочем, зачастую формальную и призрачную), они решались на набеги на крымские владения, иногда достигая Перекопа. Некоторые из них участвовали в династической интриге, развязанной крымским царевичем Шахин-Гиреем. Но большая часть мирз в 1620-х годах уже вела автономное существование, их интересы и политические

установки во все большей степени определялись не общими интересами угасающей на глазах Орды, а групповыми устремлениями враждующих между собой фамилий Тинбаевых, Урусовых, Тинмаметевых, Урмаметевых, Ишетерковых и др. Они перекочевывали на волжское правобережье (Крымскую сторону) и превращались там в ханских подданных. Уже в 1628 г. Джанибек-Гирей чувствовал себя вправе утверждать, что взял под покровительство ногайский народ [6, с. 39]. Очевидно, наиболее массовое переселение случилось осенью 1636 г., когда многотысячные улусы Урмаметевых с огромными стадами и табунами, под водительством крымского калги Хусам-Гирея, пересекли Дон и двинулись на запад [7, с. 241].

Именно к середине 1630-х гг. относится публикуемое здесь послание хана Джанибек-Гирея к народу Ногайской Орды. Характерно, что оно обращено к мирзам и незнатным предводителям кочевых общин («старым улусным людям»), но не к бию Канаю. К тому времени этот номинальный глава Больших Ногаев (с 1622 г.) полностью утратил остатки авторитета. Большеногайские мирзы еще при живом бие стали заключать шертные (договорные) соглашения с русскими властями только от своего лица, даже не упоминая его имени. Одна группировка степной знати лелеяла замысел сделать правителем ногаев мирзу Курмаша, внука бия Уруса (правил в 1578–1590 гг.), другая призывала царя признать таковым Касима – предводителя Малой Ногайской Орды.

Причиной ханского воззвания был поиск Джанибек-Гиреем новых людских ресурсов (пусть и в виде сравнительно бедных, но многочисленных степняков) для укрепления своей власти в государстве, которое было основательно ослаблено долгой междоусобной смутой – враждой между аристократическими кланами Ширинов и Мансуров (см. [3, ч. XII, XIII]). Кроме того, свежие конники были нужны для набегов на русское пограничье, которые участились в то время, когда силы Московского государства были отвлечены на Смоленскую войну [7, с. 204–222]. Примечательно, что хан не обозначает конкретных условий пребывания ногаев в его подданстве (впрочем, возможно, их было поручено изложить устно крымскому послу). В письме лишь названа область, по которой предстоит кочевать переселенцам с востока, – Приднепровье. Основной же упор Джанибек-Гирей делал на единоверии и призыве к исламской солидарности.

Расчеты московского правительства и астраханских властей на приведение Больших Ногаев к полной покорности и российскому подданству («прямому холопству») не оправдывались. Кроме того, перекочевка множества кочевников с востока умножала военную мощь Крымского ханства и Малой Ногайской Орды, которые были в то время обычно враждебно настроены к России. Московские приказные начальники принялись расследовать причины массового исхода ногаев. Предписывалось вести раз-

брательство беспристрастно, без умаления виновности астраханских функционеров: «сыскивать жестоким обычаем, чтоб нагаем тот сыск был ведом» [20, л. 40; 21, л. 4; 22, л. 113–116; 23, л. 10, 11]. Новоназначенные наместники в Астрахани спешно принялись налаживать оборону от калмыков для тех немногих ногаев, что пока еще удерживались на Нижней Волге. Вокруг их пригородных поселений-юртов были вырыты рвы, поставлены сторожевые башни, а для охраны жителей и скота выделена постоянная военная охрана [7, с. 228; 27, с. 88].

Но эти меры запоздали. Ногаи были научены долгим горьким опытом прежних отношений с воеводами и при этом постоянно опасались калмыков, которые все прибывали и заполняли заволжские степи. Поэтому в большинстве своем они отказывались возвращаться к Астрахани, поскольку очередные призывы с уверениями в неукоснительной государевой защите уже не вызывали у них доверия. Отныне основная масса бывших жителей Ногайской Орды пребывала во власти и в подданстве крымских ханов. Однако участь этих новых мигрантов в Крымском юрте тоже оказывалась непростой (см. [28, с. 527–529; 29, с. 113–115]).

1633 год, не позднее 18 января². Крымский хан Джанибек-Гирей – ногайским мирзам.

(Л. 186) Перевод с крымские грамоты, что прислана из Астарахани в нынешнем во 141 году июля в 7 день. Переведен на Москве.

Джанбек Гиреево царево слово карачеем нашим и мурзам и всем старым и многим улусным людем повеленье наше то. Ис предков деды ваши и отцы были наши карачеи³. Веры Магамметевы однои есте⁴. С нами и люди

---

² Приблизительно датировано по времени, указанном в грамоте: «в начале рабджа 1042», что возможно соотнести с первой декадой месяца рабджа 1042 года хиджры, т.е. 12–18 января 1633 г. 12 мая 1633 г. послание Джанибек-Гирея было доставлено его гонцом к ногаям, о чем стало известно из расспросных речей мирзы Джан-Мухаммеда [19, л. 173].

³ Многозначный термин *карачи* (см. [32, с. 43–46; 37, с. 397–398]) в практике крымско-ногайских отношений использовался татарской стороной для обозначения (и порой демонстративного подчеркивания) приниженного положения элиты Ногайской Орды, включая бия. Русский перевод понятия XVII в. *карачи* как «слуга» в целом верно передавал его смысл. Так, в документах 1580-х гг. практиковались подобные обращения Гиреев к ногаям, несмотря на дружелюбный тон посланий и пышные титулы адресатов: «во улусе болшои князь карачеи наш доброи Урус князь»; «...с нашим болшим карачеем с Урусом князем...»; «...во князех чеснешишему, избраннышему карачею нашему Тинбаи мирзе» [9, л. 95; 10, л. 5, 8] и т.п. Бийский ранг правителя Ногайской Орды формально отводил ему место у

есте наши. И прежде сево с нами знакомцы были. И слышели есми про вас, что вы о бусурманской вере радеете. И мы жалуем вас. Послал есми к вам повеленье свое з добрым нашим холопом. И вам бы повеленье мое приняти приятно и на серца б вам свои никакие нездоровые мысли не наносити. И стать бы вам крепко и приехать бы вам всем к нашей стороне и ни от ково б вам не боятца. Веры б Магамметевы и карачеи вы мои. А я вас учну жа (**Л. 187**) ловать и в добром береженье держать. И о чем ни станете бить челом, и я ваше челобитье учну исполнять. И по своему хотенью учнете кочевать. И послал есми к вам своего доброво холопа. И что он изусно учнет вам говорити, и вам бы ему верить. И прикочевать бы вам к бусурманской стороне. Проитить бы вам Азов и Дон перелесть и прикочевать бы вам к Непру⁵. О том бы вам порадеть. И только так учините, и вы будете свечи

подножия ханского трона, а не рядом с ним. Тот же статус в глазах крымцев имели предводители Малых Ногаев (Казыева улуса). Крымские ханы и калги трактовали казыевцев как «карачеев», «от отцов и дедов извеку холопов наших», как своих слуг и подданных (*карачимиз ва кулумуз* – «наши карачеи и холопи» в русском переводе XVII в.) [6, с. 39, 40; 19, л. 46, 50; 24, л. 234, 235]. Учитывая такое прочное и утвердившееся отношение Бахчисарай к восточным кочевникам, можно утверждать, что их подчинение Крыму в идеологическом отношении было там давно подготовлено. В 1640-х гг. крымские правители еще с большим основанием продолжали рассматривать своих новых ногайских подданных как своих «рабов и слуг» (*куллар ва карачилер*) [6, с. 397, 398, 401, 408].

⁴ В среде татар Крымского ханства с XV в. утвердился ислам суннитского направления в виде ханафитского мазхаба [2, с. 33, 34; 4, с. 469]. Тот же вариант суннизма был распространен в Ногайской Орде [34, с. 23, 30]. В казахских исторических преданиях последователи суфийского вероучителя Ходжа-Ахмеда Ясави обращают мангышлакских ногаев именно в ханафитский ислам [1, с. 10–15]. Фраза османского автора XVII в. Эвлии Челеби о ногаях как «единобожцах толка Шафи» [33, с. 75], вероятно, основана на его кавказских наблюдениях. Ногаи иногда могли сменять ханафитский мазхаб при поселении рядом с чеченцами – как правило, шафиитами [35, с. 94, 95; 36, с. 146].

⁵ В середине – второй половине XV в. мангыты (родичи заволжских ногаев) кочевали в приднепровских степях, на западе Большой Орды [25, с. 119; 30, с. 269, 270]. После уничтожения Орды Менгли-Гиреем в 1502 г. нижнее Поднепровье продолжало служить кочевьем тем мангытам, которые остались на старых местах, перейдя в крымское подданство и образовав в Крымском ханстве особый Мангытский юрт. В 1516 г. в составе посольства Мухаммед-Гирея I в Москву упоминается «от Мангытского юрта Шаг-Магмуд мурза» [27, с. 339]. «Улус твои на Днепре», – говорил Мухаммед-Гирей мангытскому мирзе Тенишу [26, с. 253]. В 1546 г. ногайские мирзы заявляли крымскому хану: «Буди тебе ведомо: Днепр деи нашь коч, твои татаровы по Непру не кочевали» [8, л. 53]. Территория ханства севернее Пerekопа и Азовского моря, западнее Днепра и восточнее Конских и Овечьих вод в XVI–XVII вв. носила название Ногайской степи [5, с. 258, 310, 343, 544].

мои. И кочевать бы вам по непровской степи. И будете жить по своеи воле и по бусумански есте бы есте вере намазы пели и гауров⁶ бы есте воевали, и хвалу б есте богу и Магаметю пророку воздавали, и ни от ково б вам не боятися и в серцах своих ничево страшново не помышляти. Так вам будет ведомо. С тем грамота писана.

А внизу у грамоты печать написана: Джанбек Киреи Мубарек Киреев царевичев сын царь.

РГАДА, ф. 123, оп. 1, 1633 г., д. 1.

Подлинник

[Современный перевод]

Тугра: Джанибек Герай хан⁷

Мое слово⁸.

Являющеся образцом для совершающих подвиг и превосходного нашего карачи [...]⁹ мирзу и всех старейшин¹⁰ и многих людей¹¹ извещаем [посредством] высочайшего ярлыка [о том, что]: со [времен] ваших отцов и дедов вы, будучи нашими карачи, являетесь общиной веры Мухаммада. А также будучи для нас своими людьми, прежде имели [с нами] знакомство. Мы слышали, что вы стремитесь к мусульманской вере. Пожаловав высочайшим ярлыком, я отправил нашего хорошего раба. И я указал вам, придерживаясь добрых мыслей и не допуская в свои души всяких дурных мыслей, проявив усердие, всем вам приехать в эту сторону, и никого бы вам не бояться. Вы – община Мухаммада и вы – наши карачи. [Мною] решено вас хорошо угощать [жаловать] и хорошо присматривать. Также все ваши прошения будут нами приняты. Каким образом пожелаете, так [и будете] кочевать, по своему усмотрению. Своего раба [...]¹², который являет-

⁶ Гауры (гяур, от искаженного араб. *кафир*, «неверный») – в данном случае исповедующие христианство жители Московского государства и Речи Посполитой.

⁷ Тугра выписана сравнительно небрежно, без декоративных изысков, что, вероятно, было продиктовано невысоким статусом адресатов (ср. другую, тщательно выполненную тамгу Джанибек-Гирея в послании московскому царю [31, лицевая обложка]).

⁸ Или «наше слово». В оригинале документа конец слова оборван. В интитуляции документов, исходивших от лица Джанибек-Гирея, встречались оба варианта – *сёзюм* и *сёзюмюз* (см. [6, с. 26, 85 (араб. паг.)]).

⁹ В оригинале пробел, вероятно, оставлен для вставки имени.

¹⁰ В оригинале *барча карт карыларга*, дословно «всем пожилым».

¹¹ В оригинале *куб илгэ*, дословно «многим ильям». Иль (эль) – ногайское родоплеменное объединение.

¹² В оригинале пробел, вероятно, оставленный для вставки имени.

ся хорошим рабом, я отправил и изустно передал [через него] добрые слова. Вам бы, поверив [в эти слова], перейти на мусульманскую сторону. Пройти бы вам Азов, переправиться через Дон, проявить волю и прийти в сторону Днепра. Будете мне опорой¹³. Расселившись в днепровских степях, вы будете предоставлены сами себе. Вы – община веры Мухаммада, совершая пятикратное стояние¹⁴, сражаясь против неверных, будучи покорными Всевышнему, вознося молитву за Пророка, пребывая в [нашем] подданстве и неся нам службу, будете пребывать в мире и покое. И да будет вам известно, что бояться вам нечего и не от кого вам ожидать опасности. Письмо написано в начале [месяца] раджаб 1042 [года].

В местности Бахчисарай.

Удостоверено.

[Печать] Хан Джан[и]бек Герай бин Мубарак Герай султан [посередине – тамга Гиреев]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.К. Предания адаевцев о святых секты ханафие, живших и умерших на Мангышлаке // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 7. Приложение. Тифлис, 1873. С. 1–17.
2. Бойцова Е.Е. Ислам в Крымском ханстве. Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2004. 160 с.
3. Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. II. Крымские ханы первой половины XVII столетия в борьбе за самостоятельность и единовластие. Киев; Бахчисарай: Оранта, Майстерня книги, 2009. 272 с.
4. История Крыма. Т. 1 / Отв. ред. А.В. Юрасов. М.: Кучково поле, 2017. 600 с.
5. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации. М.: Изд-во МГУ, 1996. 688 с.
6. Материалы для истории Крымского ханства / Изд. В.В. Вельяминов-Зернов. СПб.: Тип. имп. Академии наук, 1864. 950 с.
7. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 447 с.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Д. 9.
9. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. Д. 9.
10. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1586 г. Д. 5.
11. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1616 г. Д. 2.
12. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1617 г. Д. 2.
13. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1619 г. Д. 1.

---

¹³ Буквально «будете моими светильниками».

¹⁴ В значении «молитва, намаз».

14. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1619 г. Д. 2.
15. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1620 г. Д. 1.
16. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1620 г. Д. 2.
17. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1620 г. Д. 7.
18. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1628 г. Д. 2
19. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1633 г. Д. 1.
20. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1634 г. Д. 1.
21. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1634 г. Д. 6.
22. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1635 г. Д. 2.
23. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1635 г. Д. 4.
24. РГАДА. Ф. 127. Сношения России с ногайскими татарами. Оп. 1. 1651 г. Д. 1.
25. Сборник Русского исторического общества. Т. 41. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою Ордами и с Турцией. СПб.: Типография Ф. Елеонского и К°, 1884. 638 с.
26. Сборник Русского исторического общества. Т. 95. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турциею. СПб.: Печатня С.П. Яковleva, 1895. 786 с.
27. *Тенкеев В.Т.* Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: Джангар, 2014. 448 с.
- 28 *Трапавлов В.В.* История Ногайской Орды. М.: Квадрига, 2020. 1024 с.
29. *Трапавлов В.В.* Степной щит Юрта: формирование ногайского населения Крымского ханства (XVI – первая половина XVII в.) // Крымское историческое обозрение. 2019. № 2. С. 108–125.
30. *Трапавлов В.В.* Степные империи Евразии. Монголы и татары. М.: Квадрига, 2015. 368 с.
31. *Фаизов С.Ф.* Письма ханов Ислам-Гирея III и Мухаммед-Гирея IV к царю Алексею Михайловичу и королю Яну Казимиру. 1654–1658. Крымскотатарская дипломатика в политическом контексте постпереяславского времени. М.: Гуманитарий, 2003. 168 с.
32. *Шамильоглу Ю.* Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 260 с.
33. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.). Вып. 2 / Сост. и отв. ред. А.Д. Желтяков. М.: Наука, 1979. 288 с.
34. *Ярлыканов А.А.* Ислам у степных ногайцев. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2008. 266 с.
35. *Ярлыканов А.А.* Ногайская степь: Этнос и религия сегодня // Этнографическое обозрение. 1998. № 3. С. 89–98.
36. *Ярлыканов А.А.* Религия и этнос в Ногайской степи // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий / Ред. А.Г. Селезнев, Н.А. Томилов. Омск: Омский гос. пед. институт, 1998. С. 145–146.
37. *Doerfer G.* Türkische und Mongolische Elemente im Neopersischen. Bd. 1. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH, 1963. 605 S.

Сведения об авторах: Ахмадуллин Салават Зямилович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института российской истории РАН (117292, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); salahmad@mail.ru

Трепавлов Вадим Винцерович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра истории наров России и межэтнических отношений, Институт российской истории РАН (117292, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация); trepavlov@yandex.ru

Girays' Steppe Diplomacy. The Message of Khan Janibek Giray of 1633

Salavat Akhmadullin, Vadim Trepavlov

(Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences)

Annotation. A letter from the Crimean Khan Janibek Giray to the Nogay Horde of 1633, preserved in the Stock 123 “Russia’s Relations with the Nogay Tatars” of the Russian State Archive of Ancient Acts, is published here. At that time, the Nogay Horde was in a state of complete decline and decay. Intestine strife of Nogay nobles, destructive strikes against the Kalmyks, who occupied the former Nogai pastures over the Volga river, oppression by Russian Astrakhan local governors led to the fact that the Nogays used to move to neighboring countries – in an intention to find peace and protection there. One of desirable and traditional areas of migration were the North Black Sea steppes, which were under the authority of the Girays. The Khan's message was addressed to the mirzas and ignorant leaders of the nomadic communities, but not to the nominal ruler of the Horde biy Kanay, because in the 1630s he completely lost his remaining authority. One of the reasons of the Khan's appeal was the search of new human resources (albeit in the form of relatively poor, but numerous steppe people) to strengthen his power in the state, thoroughly weakened by long internecine turmoil – the feud between the aristocratic clans of Shirins and Mansurs. In addition, extension horsemen were needed for raids on the Russian borders, which became more frequent at a time when the forces of the Moscow state were diverted to the Smolensk war. In the address to Nogays the Khan does not designate specific conditions of their stay in his subjection, he only names the area of the Dnieper, through which migrants from the East would roam. Janibek Giray placed the main emphasis on co-belief and called for Islamic solidarity. Loyal to the Russian authorities, mirzas delivered the Crimean letter to Astrakhan, from where the governors sent it to Moscow. The archive keeps the original letter and its Russian translation, made by the Foreign affairs' office (Posol'sky prikaz). This publication introduces the facsimile of the document and its translations (of the 17th century and modern).

Keywords: Janibek Giray, Crimean Khanate, Nogay Horde, Nogays, message, migration.

For citation: Akhmadullin S.Z., Trepavlov V.V. Girays' Steppe Diplomacy. The Message of Khan Janibek Giray of 1633. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 1, pp. 10–22. DOI: 10.22378/kio.2022.1.10-22 (In Russian)

REFERENCES

1. A. K. Predaniya adaevtsev o svyatых sekty khanafie, zhivshikh i umershikh na Mangyshlake [Traditions of the Adaevtsy about the holy sects of Hanafiye, those who lived and died on Mangyshlak]. *Sbornik svedeny o kavkazskikh gortsakh* [Collection of information about the Caucasian mountaineers]. Tiflis, 1873, vol. 7 (Annex), pp. 1–17. (In Russian)
2. Boytsova E. E. *Islam v Krymskom khanstve* [Islam in the Crimean Khanate]. Sevastopol', EKOSI-Gidrofizika Publ. house, 2004. 160 p. (In Russian)
3. Gayvoronsky O. *Poveliteli dvukh materikov. T. II. Krymskie khany pervoy poloviny XVII stoletiya v bor'be za samostoyatel'nost' i edinovlastie* [Lords of the two continents. Vol. II. Crimean khans of the first half of the 17th century in the struggle for independence and autocracy]. Kiev, Oranta Publ. house; Bakhchisaray, Maysternya knigi Publ. house, 2009. 272 p. (In Russian)
4. *Istoriya Kryma* [History of the Crimea]. Vol. 1. Moscow, Kuchkovo pole Publ. house, 2017. 600 p. (In Russian)
5. Lyubavsky M. K. *Obzor istorii russkoy kolonizatsii* [Review of the history of Russian colonization]. Moscow, Moscow State University Publ. house, 1996. 688 p. (In Russian)
6. *Materialy dlya istorii Krymskogo khanstva* [Materials for the history of the Crimean Khanate]. Saint Petersburg, Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1864. 950 p. (In Russian)
7. Novosel'sky A. A. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII veka* [The struggle of the Moscow state with Tatars in the first half of the 17th century]. Moscow, Leningrad, Publ. house of the Academy of Sciences of the USSR, 1948. 447 p. (In Russian)
8. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 123. Snosheniya Rossii s Krymom [Russia's Relations with the Crimea]. List 1. Dos. 9. (In Russian)
9. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. Dos. 9. (In Russian)
10. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1586. Dos. 5. (In Russian)
11. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1616. 2. (In Russian)
12. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1677. Dos. 2. (In Russian)

13. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1619. Dos. 1. (In Russian)
14. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1619. Dos. 2. (In Russian)
15. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1620. Dos. 1. (In Russian)
16. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1620. Dos. 2. (In Russian)
17. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1620. Dos. 7. (In Russian)
18. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1628. Dos. 2. (In Russian)
19. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1633. Dos. 1. (In Russian)
20. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1634. Dos. 1. (In Russian)
21. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1634. Dos. 6. (In Russian)
22. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1635. Dos. 2. (In Russian)
23. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1635. Dos. 4. (In Russian)
24. Russian State Archive of Ancient Acts. Stock 127. Snosheniya Rossii s nogayskimi tatarami [Russia's Relations with the Nogay Tatars]. List 1. 1651. Dos. 1. (In Russian)
25. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 41. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Krymskoy i Nagayskoy Ordami i s Turtsiey* [Collection of the Russian Historical Society. Vol. 41. Monuments of diplomatic relations of the Moscow State with the Crimean and Nogay Hordes and Turkey]. Saint Petersburg, F. Eleonovsky & K° Typography, 1884. 638 p. (In Russian)
26. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 95. Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Krymom, Nagayami i Turtsieyu* [Collection of Russian Historical Society. Vol. 95. Monuments of diplomatic relations of the Moscow State with Crimea, Nogays and Turkey]. Saint Petersburg, S.P. Yakovlev's Typography, 1895. 786 p. (In Russian)

27. Tepkeev V.T. *Kalmyki v Severnom Prikaspii vo vtoroy treti XVII veka: problemy politicheskikh vzaimootnosheny* [Kalmyks in the Northern Caspian Region in the second third of the 17th century: problems of political relationships]. Elista: Dzhangar Publ. house, 2014. 448 p. (In Russian)
28. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogay Horde]. Moscow, Kvadriga Publ. house, 2020. 1024 p. (In Russian)
29. Trepavlov V.V. Stepnoy shchit yurta: formirovaniye nogayskogo naseleniya Krymskogo khanstva (XVI – pervaya polovina XVII v.) [The steppe shield of Yurt: the formation of the Nogay population of the Crimean Khanate (16th – the first half of the 17th century)]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review]. 2019, no 2, pp. 108–125. (In Russian)
30. Trepavlov V.V. *Stepnye imperii Evrazii. Mongoly i tatary* [The steppe empires of Eurasia. Mongols and Tatars]. Moscow, Kvadriga Publ. house, 2015. 368 p. (In Russian)
31. Faizov S.F. *Pis'ma khanov Islam-Gireya III i Mukhammed-Gireya IV k tsaryu Alekseyu Mikhaylovichu i korolu Yanu Kazimiru. 1654–1658. Krymskotatarskaya diplomatika v politicheskem kontekste postpereyaslavskogo vremeni* [Letters of the Khans Islam Giray III and Muhammad Giray IV to the Tsar Alexey Mikhailovich and King Yan Kasimierz. 1654–1658. Crimean diplomatics in the political context of post-Pereyaslav time]. Moscow, Gumanitarny Publ. house, 2003. 168 p. (In Russian)
32. Shamil'oglu Yu. *Plemennaya politika i sotsial'noe ustroystvo v Zolotoy Orde* [Tribal policy and social device in the Golden Horde]. Kazan', Sh. Marjani Institute of History, 2019. 260 p. (In Russian)
33. Evliya Chelebi. *Kniga puteshestviya (Izylecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII v.)* [The book of travel (extraction from the Turkish traveler of the 17th century)]. Vol. 2. Moscow, Nauka Publ. house, 1979. 288 p. (In Russian)
34. Yarlykapov A.A. *Islam u stepnykh nogaytsev* [Islam among the steppe Nogays]. Moscow, Institute of ethnology and anthropology, 2008. 266 p. (In Russian)
35. Yarlykapov A.A. Nogayskaya step': etnos i religiya segodnya [Nogay steppe: ethnos and religion today]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 1998, no 3, pp. 89–98. (In Russian)
36. Yarlykapov A.A. Religiya i etnos v Nogayskoy stepi [Religion and ethnos in the Nogay steppe]. *Etnicheskaya istoriya tyurkskikh narodov Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Ethnic history of the Turkic peoples of Siberia and adjacent territories]. Omsk, Omsk State Pedagogical Institute Publ. house, 1998, pp. 145–146. (In Russian)
37. Doerfer G. *Türkische und Mongolische Elemente im Neopersischen*. Bd. 1. Wiesbaden, Franz Steiner Verlag GMBH, 1963. 605 S. (In German)

About the authors: Akhmadullin Salavat Zyamilovich – Cand. Sci. (History), Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (117292, Dmitry Ulyanov Str., 19, Moscow, Russian Federation); salahmad@mail.ru

Trepavlov Vadim Vintserovich – Dr. Sci (History), Chief Researcher, Head of the Centre of History of the Peoples of Russia and Interethnic Relations, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (117292, Dmitry Ulyanov Str., 19, Moscow, Russian Federation); trepavlov@yandex.ru

К статье: Салават Ахмадуллин, Вадим Трапавлов.
Степная дипломатия Гиреев. Послание хана Джанибек-Гирея 1633 г.

